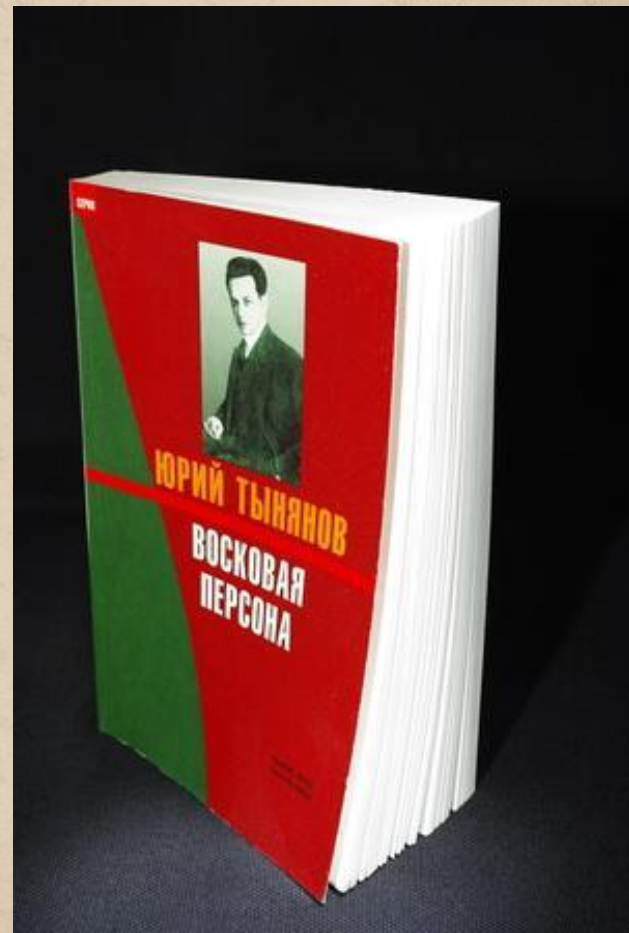

«Восковая персона»

Тынянов Ю.Н.
(1894 - 1943)

В повести «Восковая персона» Юрий Николаевич Тынянов обращается к Петровской эпохе, продолжая художественно исследовать природу и противоречия русского самодержавия. Но и тут «посредником» между Тыняновым и эпохой оказался, разумеется, Пушкин. Для великого поэта воплощением Петра, его дел и устремленности в будущее стал памятник Фальконе. Однако Пушкин строит свою поэму «Медный всадник» на антитезе, которой в памятнике нет. В «Медном всаднике» важнейшее значение имеет противопоставление Петра, «мощного властителя судьбы», Евгению, представляющему тут «игралищем судьбы» и ее жертвой. Хвала Петру, одическое изображение того, что он сотворил, неотделимо в поэме от печального рассказа про «бедного» Евгения, вступившего в своеобразный конфликт с кумиром на бронзовом коне. Введя в поэму Евгения, Пушкин поставил острейшую проблему противоречивости исторического прогресса. Поэт дал свое решение и вместе с тем, как и в других случаях, «открыл» сложную тему для художников будущих поколений. Тынянов обращается к тому моменту жизни Петра, когда царь перестает быть «властелином судьбы» и сам становится ее жертвой.

Хвала Петру, одическое изображение того, что он сотворил, неотделимо в поэме от печального рассказа про «бедного» Евгения, вступившего в своеобразный конфликт с кумиром на бронзовом коне. Вводя в поэму Евгения, Пушкин поставил острейшую проблему противоречивости исторического прогресса. Поэт дал свое решение и вместе с тем, как и в других случаях, «открыл» сложную тему для художников будущих поколений. Тынянов обращается к тому моменту жизни Петра, когда царь перестает быть «властелином судьбы» и сам становится ее жертвой.

Этой иронии «избегли немногие исторические деятели». В тыняновском повествовании сама смерть Петра является как бы результатом или, во всяком случае, символом смены эпох, исторических сдвигов. Писатель берет именно тот момент, когда разгул цинизма, низменных страстей, растления в среде господствующих классов уже никак и ничем оправдать невозможно. «Иронию» происходящих событий ощущает в «Восковой персоне» сам умирающий Петр. Он видит, как приостанавливается дело всей его жизни, и горько переживает свое бессилие что-либо изменить.

Причина не столько в его болезни, сколько в том, что он оказался перед лицом обстоятельств и фактов, с которыми ему не совладать. Симпатии писателя к Петру, представляющему фигурой трагической, несомненны, но столь же несомненно стремление избежать какой бы то ни было идеализации образа царя и всей ситуации, складывающейся к моменту его смерти. Петр чувствует, что умирает среди трудов незаконченных, но могли ли они быть вообще продолжены так, как хотелось бы царю? Ему снится ноша — та, что он тащил на себе всю жизнь. Во сне он перетаскивает ее с места на место в абсолютной пустоте. Что означает «пустота» для болезненного сознания Петра? Многое. Меншиков — «любимец миньон» — вор. И не один лишь Данилыч вор.

Рядом с комнатой, где умирает царь, в каморке сидит царский следователь, «генерал-фискал», и «шьет» дело, одно за другим, — на Меншикова, на знатнейших людей в государстве и на «ее самодержавие» в их числе. Масштабы беззаконий, хищений, развращения нравов огромны. И в результате «дело идет», дело «стоит». «Дела», которые шьет следователь, лишь выражение того, что застопорилось главное «дело», ради которого жил царь. В этом, а не в болезни главная причина его смерти. На сообщения своего тайного следователя Петр реагирует непонятно: не то, мол, нужно дальше расследовать, не то, мол, брось, теперь все равно.

Умирая, царь оказывается в тупике и сам это понимает. Писатель стремился создать картину эпохи, ее образ, раскрыть главные особенности, при этом хотел обойтись малым объемом. Отсюда необычайная емкость повествования, нелегкая для восприятия. Петр умирает, окруженный «наследниками» — Екатериной, Меншиковым, Ягужинским. Для Меншикова и других «птенцов гнезда Петрова» мир трудов превратился в мир интриг, склок, борьбы честолюбий и жажды власти. Бывшие соратники Петра вместе с творческой энергией утратили жизнелюбие, они внутренне омертвели. В противовес им автор воспеваает гений Растрелли, в первую очередь как автора воскового подобия Петра. Петр и Растрелли любят работу и творчество.

В художественное единство «Восковой персоны» входит и линия народных «низов». Петр мог вершить свои великие, а его наследники — свои недостойные дела. Растрелли имел возможность творить благодаря тому, что с народа драли семь шкур. Автор «Восковой персоны» опровергает мысль, будто толща народная живет вне истории. Все это приближает изображаемую эпоху к современной автору. Невольно сравниваешь время, видишь аналогии — нек этому ли стремился Тынянов, живший в одну из суровейших эпох.

